

Знай наших!

Группа «PROвокация» – победители зрительского голосования Национального отбора на «Евровидение-2017», трижды финалисты телепроекта «Песня года», лучшая поп-группа Беларуси по версии телеканала RU-TV, лауреаты национальной музыкальной премии «ЛИРА» в номинации «Стиль года».

Всего два года понадобилось группе «PROвокация», чтобы прочно закрепиться в нашем шоу-бизнесе. Артисты Молодежного театра эстрады Артем Солодуха и Марк Войтко рассказали «Знаменке», когда впервые взяли в руки микрофон, что сделали с глыбой льда, которую выкатили во время Национального отбора на «Евровидение», и кто придумывает им сценические костюмы.

– Вы легко поддаетесь на провокации?

Марк: Нет, стараемся не поддаваться. В название группы вкладывали совершенно иное значение, нежели подстрекательство к каким-то нехорошим действиям. Танцевальными зажигательными песнями провоцируем людей весело отдыхать, дарим хорошее настроение.

Артем: Название коллектива состоит из двух частей: вакансия, что означает каникулы, и PRO – профессиональный. В общем, такие крутые мегавыходные.

– Создавая мужской дуэт, хотели быть на кого-то похожими?

Артем: Может быть, немного на MBAND. Парни смогли очень быстро раскрутиться.

Марк: В нашем шоу-бизнесе мужской дуэт – явление редкое. Наверное, потому что каждый считает себя сольным артистом. Мы тоже так думали. Находим общий язык благодаря тому, что уже давно общаемся, да и продюсер помогает, если нужно, контролировать ситуацию.

– Надеюсь, до кулаков не дошло?

Марк: Пока обходилось без рукоприкладства. Понимаем, что все равно вместе придется работать, а как на сцену выходить с фингалом под глазом? Никакой грим не поможет.

Артем: Впервые встретились, когда нам было по 15 лет. Режиссер Нина Осипова готовила концерт к Дню Независимости во Дворце Республики. Мы участвовали в общем номере, исполняли песню «Белоруссия». А потом вместе уехали на конкурс в Анапу. Позже договорились поступать на «эстрадный вокал» в Белорусский государственный университет культуры и искусств. Попали в одну группу.

Марк: На первом курсе познакомились с нашим продюсером Анатолием Чепиковым. Подготовили пару номеров, а через месяц Толя прислал демоверсию песни и предложил исполнить ее дуэтом.

– Когда каждый из вас понял, что умеет петь?

Артем: Я в садике пел на всех утренниках. Помню первое выступление, во время которого с пластмассовым микрофоном в руках исполнял «Три танкиста».

Марк: Первый раз меня вытаскила на сцену в первом классе учитель музыки. Жутко боялся выходить, но бабушка подтолкнула, отступать было некуда. Помню: я в народном костюме, в руках балалайка...

Артем: У нас с Марком много общего. Мы одного роста, родились с разницей в неделю, оба с шести лет поем, с

такого же возраста ездим на конкурсы.

Марк: А еще у нас очень мамы похожи. Энергичные, красивые, яркие. Всегда прислушиваемся к их советам. Пользуясь случаем, поздравляем их и всех дам с наступающим 8 Марта.

– Кому пришла идея спеть в Национальном отборе на «Евровидение»?

Артем: Все получилось спонтанно. За пару дней до подачи заявки Толя предложил поучаствовать, сказал, что у него есть готовый припев, а куплета нет. За два дня они с композитором Святославом Позняком дописали песню. В день отбора в пять утра мы получили аранжировку, а в десять – уже вышли петь. Все прошло удачно, попали в финал и на жеребьевке, как Марк и хотел, вытянули 13-й номер.

– Вы настолько несусеверны?

Артем: Нет, но номер 13, похоже, сыграл свою роль. Во время выступления у меня в ухе отключился монитор. До этого у нас никогда не было проблем с голосом, а за неделю до финала у меня обнаружили узел на связках, а у Марка – отек.

Марк: Нам запрещали петь, но мы проводили по три репетиции в день, ездили на уколы. Все эти переживания и волне-

ния, вероятно, сказались на выступлении в финале.

Артем: А еще очень нервничали из-за ледяной глыбы, которая два дня стояла на крыше Белтелерадиокомпании. Днем температура поднималась до +1, и реквизит потихоньку подтаивал. Вообще, у нас было много интересных идей – хотели устроить настоящий дождь, готовы были установить бассейн. Но по условиям конкурса на подготовку сцены есть только 30 секунд. После конкурса ледяную глыбу разбили.

– Провокационный вопрос: как получилось, что, победив в зрительском голосовании, вы не удостоились ни одного балла от жюри? Говорили, что голоса сами накрутили...

Марк: Разве мы виноваты в том, что наши знакомые, близкие, друзья активно за нас голосовали? Это не запрещено.

Артем: А меня поддерживал родной Дрогичин. Жители города гордятся, что их земляк принимал участие в «Евровидении».

– В следующем году будете подавать заявку?

Марк: Нет. Пока сохранится нынешняя система голосования. Процедура должна быть более прозрачной. Нужно сделать так, чтобы с одного телефона можно было отправить сообщение один раз, а жюри должно выставлять баллы до зрительского голосования.

– Поклонницы не домогают?

Артем: Под подъездом не дежурят. Но у нас уже есть фанклубы в Солигорске, Крупках, Ганцевичах, Бресте, Гродно. Девчонки поздравляют с праздниками, присылают подарки – сердечки, мягкие игрушки, кружки.

– Недавно вы стали победителями музыкальной премии «Лира» в номинации «Стиль года». Сколько у вас сценических костюмов и кто дизайнер?

Марк: Костюмов пока немного. Модели разрабатывает дизайнер Наталья Ляховец. Правда, мы

тоже помогаем в этом деле. Артем хорошо рисует, изображает на бумаге, что мы хотим. Крылья ангела для нашего номера делали по его эскизам.

– Когда планируете собрать «Минск-Арену»?

Марк: Для этого нужно иметь в репертуаре песен 17 – 20, которые знает публика. Нашей группе всего два года. Мы еще слишком молоды, нам всего 19, поэтому столько хитов у нас нет. Как только напишем два десятка хитов, загрузим с десяток фур с реквизитом, сразу устроим концерт в «Минск-Арене».

– Пригласите?

Артем: Обязательно.

Наталья УРЯДОВА, «ЗН»,
uradova@sb.by,
фото из архива группы

– В нашем шоу-бизнесе мужской дуэт – явление редкое. Наверное, потому что каждый считает себя сольным артистом